УДК 32.019.52

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И БУДУЩЕЕ РОССИИ
(анализ результатов опроса жителей Новосибирской агломерации)

Новокрещёнов Александр Васильевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления – филиал, профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор социологических наук, профессор, г. Новосибирск, Россия.
E-mail: novokreschenov@sapa.nsk.su

Аннотация
В статье, на основе результатов социологического исследования, даётся оценка социального оптимизма различных слоев и групп населения Новосибирской агломерации, их представления о будущем России.

Ключевые понятия:
социальный оптимизм, качество жизни, государственный суверенитет, «вертикаль власти», централизация, децентрализация.

Оценивая ситуацию, сложившуюся в России к концу 1990-х годов, В.В. Путин неоднократно говорил, что страна находилась на грани распада. Вот оценки этого периода, данные им на расширенном заседании Государственного совета 8 февраля 2008 года, когда истекал второй срок его президентских полномочий: «Сама Россия представляла собой «лоскутную империю»; «в большинстве субъектов РФ действовали законы, противоречащие Конституции России»; «статус некоторых территорий определялся как «суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией»; «было более двух тысяч спорных территорий»; «можно было быть гражданином одного из российских регионов, не будучи гражданином России» [1]. Накануне президентских выборов в 2012 году он ещё раз вернулся к этой теме, и примерно в тех же словах охарактеризовал ситуацию в стране на момент начала его первого президентского срока.

Возвращаясь к началу 2000-х годов, напомним, что одним из его первых программных лозунгов был лозунг «Восстановить вертикаль власти». Тогда очень многие его поддержали, ибо другого способа сохранения целостности России не видели.

Хорошо известны первые шаги на пути восстановления вертикали власти. Сначала был преобразован Совет Федерации. После преобразования он работает на постоянной основе, в его состав уже не входят высшие должностные лица субъектов РФ, председатели региональных парламентов. Но теперь он уже перестал быть фильтром для проектов законов, принимаемых Государственной Думой. Проекты законов все эти годы проходили Совет Федерации, как правило, без затруднений. Затем, после создания партии «Единая Россия» и проведения выборов в Государственную Думу, и нижняя палата парламента «вошла в вертикаль», поскольку большинство депутатов были от «Единой России». Председателем партии, как известно, был В.В. Путин. И далее, в связи с трагическими событиями в Беслане возникла необходимость укрепления исполнительной власти в субъектах РФ. С этого времени губернаторы фактически стали назначаться Президентом РФ. Централизация коснулась и финансовой сферы. Были внесены изменения в Бюджетный кодекс, согласно которым федеральный центр усилил свой контроль над региональными финансами. Региональная власть в свою очередь усилила свое влияние на деятельность муниципалитетов. «Вертикаль» власти

предстала во всей её полноте. Федерализм, местное самоуправление в нашей стране во многом утратили свою сущность.

А когда многие поняли, что на вершине этой «вертикали» на ближайшие 12 лет может оказаться тот, кто эту «вертикаль» воссоздал, всколыхнулись Болотная площадь, проспект Сахарова, другие территории. Волна прокатилась по всей Руси Великой.

Но те, кто сегодня протестуют против «вертикали» власти, ратуют за децентрализацию, не желают оглянуться назад, вспомнить, чем была вызвана эта централизация? Как мы показали, было лишь два варианта – либо централизация, либо развал страны. Но с тех прошло более 10 лет. Сегодня угроза целостности, суверенитету страны по-прежнему остается или такой угрозы уже нет? Насколько серьезны планы националистов по созданию «Великой Черкесии», «Волго-Уральского халифата», заявления писателя Быкова о неизбежности отделения от России Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока. В Интернете подобного рода пророчеств несть числа. Что на этот счет думают люди, причем принадлежащие различным слоям и группам общества? Если проблема остается, то надо ли ослаблять централизацию власти? Или такой проблемы уже нет и надо рассредоточить власть по территориям, партиям, некоммерческим организациям?

В августе 2012 года центром «Социологические исследования» (рук. д.с.н., профессор А.В.Новокрещёнов) был проведен опрос населения Новосибирской области и экспертов, по результатам которого мы попытались определить степень социального оптимизма, представления различных социально-демографических групп о перспективах России. (Опрос проводился в городах Новосибирске, Оби, селах Новосибирского района. Опрошено 912 чел. Выборка квотная).

Прежде всего, нас интересовало, с каким чувством люди смотрят в будущее. Как известно, данный индикатор – социальный оптимизм – является основополагающим в концепции «Качество жизни» и так называемой филицитарной политики.

Многие люди с ностальгией вспоминают советское время. Это притом, что большинство жило бедно, о личном автомобиле многие могли только мечтать, в дефиците было все: и одежда, и обувь, и продукты питания. Но у этого времени было одно важное преимущество: уверенность в завтрашнем дне. Не было проблемы с работой, цены на основные товары и услуги десятилетиями не менялись, бесплатными были медицина, образование, белый хлеб стоил 24 копейки, а проезд на трамвае – 3 копейки. Поскольку большой разницы в доходах не было, то не было и нынешней злобы и зависти. Заметим, что сейчас доброжелательными отношения между людьми оценивают только 23%. Раньше все друг друга называли – товарищ, что являлось признаком равенства. Конечно, абсолютного равенства не было, главным критерием стратификации было образование. Шанс продвинуться вверх по стратификационной лестнице имел тот, у кого было хорошее образование и профессиональная квалификация. Кто стремился сделать карьеру в органах власти, тот должен был продемонстрировать преданность идеалам коммунизма и делу Коммунистической партии. Всем все было ясно. На этом держался социальный оптимизм.

С каким чувством сегодня люди смотрят в будущее? Обратимся к результатам опроса. Сперва рассмотрим результаты по всему массиву опрошенных, а потом по отдельным социально-демографическим и территориальным группам. *Наибольшая часть среди ответивших на этот вопрос респондентов – 32 %, в будущее смотрят «с надеждой и оптимизмом». Что конечно не может не радовать. Но вместе с тем, 32 % это меньше даже 1/3. Примерно столько же – 29 % (разница в пределах статистической погрешности) в будущее смотрят «спокойно, но без особых надежд».* Это люди, смирившиеся со своим положением и положением дел в обществе, для них главное – «лишь бы не было хуже». Надо заметить, что в этой группе и мужчины и женщины думают одинаково. А если рассмотреть этот ответ с точки зрения возраста респондентов, то здесь мы увидим существенную разницу. *С надеждой и оптимизмом в будущее смотрят 45 % лиц в возрасте от 18 до 30 лет, 30 % от 31 до 60 лет, и только 19 % в возрасте 60 лет и старше.* То есть, явно видно, что по мере увеличения возраста респондентов оптимизм резко падает. Молодым свойственен оптимизм. Но всё же таких всего 45 %. А остальные? Среди остальных 26 % смотрят в будущее «спокойно, но без особых надежд», 12% – «с тревогой и беспокойством», 8 % – со «страхом и отчаянием». Получается примерно поровну оптимистов и пессимистов, причем среди пессимистов есть те, кто занимает совершенно крайнюю позицию. Это то, что касается молодежи.

Среди других возрастных групп ситуация выглядит иначе. Особого внимания заслуживают варианты «с тревогой и беспокойством» и «со страхом и отчаянием». В совокупности их выбрали 29%. В основном это лица среднего (от 30 до 60 лет) – 32%, и пожилого возрастов (старше 60 лет) – 37%. Среди последних 18 % в будущее смотрят «со страхом и отчаянием». Старшее поколение в своем большинстве не видит позитивного выхода из той ситуации, в которой оказалась наша страна, ни для себя, ни для своих детей и внуков. Может быть потому, что лучшие свои годы они жили в других условиях. Впрочем, как сказал поэт «в прошлом время любое лучше всегда», когда даже плохое – хорошее.

Рассмотрим, как влияет на ответы на этот вопрос уровень образования респондентов. Это важно ещё и потому, что начался новый этап реформы образования, этап, самой заметной идеей которого является сокращение вузов, а соответственно, преподавателей и студентов. Возможно, реформаторы правы: «фабрики дипломов», которых у нас развелось огромное количество, дискредитируют саму идею высшего образования. Но посмотрим на это с другой стороны. В таком важном вопросе, как оценка своей собственной жизненной перспективы, уровень оптимизма прямо пропорционален образованию. Чем выше уровень образования респондентов, тем больше среди них тех, для кого будущее представляется в позитивном свете. «С надеждой и оптимизмом» в будущее смотрят:

среди лиц, не имеющих среднего образования – 18 %,

имеющих среднее образование – 24 %,

имеющих среднее специальное образование – 30 %,

имеющих высшее образование – 40 %.

Соглашаясь в целом с критиками современной высшей школы, мы не можем оспорить тот факт, что у тех, кто имеет высшее образование, социальный оптимизм несравненно выше, чем у тех, у кого этого образования нет.

И ещё один фактор – место жительства респондентов. Мы опрашивали и выясняли мнения населения трех типов поселений: жителей мегаполиса (в данном случае Новосибирска), жителей малого города (г. Обь) и жителей сельских населенных пунктов (сёла Новосибирского района). Все эти три типа поселений находятся в относительной близи друг от друга. И г. Обь, и сёла Новосибирского района тяготеют к мегаполису, это, собственно, пригород. Но население этих трех территорий существенно отличается друг от друга. Это отличие выразилось в ответах на вопросы. *Среди тех, кто «с надежной и оптимизмом» смотрит в будущее, больше всего жителей Новосибирска – 37 %, поменьше среди жителей малого города – 27 %, и еще меньше среди сельских жителей – 24 %.*

Резюмируя ответы на данный вопрос, мы должны сделать вывод: социальный оптимизм населения невысок. Только 1/3 в будущее смотрит с «надеждой и оптимизмом», а 2/3 особых надежд на будущее не возлагает, более того, немало наших граждан смотрят в будущее «со страхом и отчаянием». Оптимизм более свойственен лицам в возрасте от 18 до 30 лет, лицам с высшим образованием, жителям мегаполиса, представителям малого и среднего бизнеса. Но, к сожалению, и среди них оптимисты составляют едва ли более 30%.

Будущее конкретного человека неотделимо от будущего страны. Это понимают и выражают свою тревогу за будущее страны все или почти все: и рабочие, и инженерно-технические работники, и учителя, и врачи, и пенсионеры, и другие группы населения. С чем же связана эта тревога? Что, на их взгляд, главным образом угрожает России как суверенному государству? *Опрос показал, что на первом месте среди угроз наибольшее число опрошенных – (48 %), называют коррупцию в органах власти и других сферах.* Коррупцию как главную проблему государства называл и В.В. Путин [2]. Масштабы коррупции ему известны, конечно, лучше, чем рядовым гражданам. Впервые в ноябре 2012 года кое-что об этих масштабах граждане, да и весь мир, узнали из официальных источников на примере массовых финансовых преступлений в оборонном секторе и некоторых других отраслях. До этого её будто бы и не было. О масштабах коррупции говорила оппозиция, но официальные источники этого не подтверждали. Теперь ясно, почему В.В. Путин назвал коррупцию главной проблемой страны.

Коррупция касается не только органов власти, ею поражены все сферы жизни общества. Бросаются в глаза несоответствия. Вокруг города, как грибы, растут многомиллионные коттеджи, в самом городе строятся элитные жилые дома с дорогостоящими квартирами, и квартиры эти не пустуют. Дороги, дворы, улицы и переулки, как панцирем, покрыты автомобилями иностранного производства самых элитных марок: норковая шуба для российской

женщины стала самой обиходной вещью, растет спрос на золото и бриллианты. Все бы это должно радовать, но средняя зарплата россиян всего 23 тысячи рублей. При таких доходах (это только заплатить за квартиру и питаться в течение месяца одному человеку, экономя на всем) ни о каких квартирах, ни о каких поездках за границу мечтать не приходится. Значит, имеются другие доходы, не учтенные государственной статистикой. Очевидно, это те деньги, что мошенническим образом не попали в бюджет, или украдены из бюджета, или получены в результате завышения цен на некачественные товары и услуги. Среди этих некачественных товаров и услуг и продукты питания, и образование, и здравоохранение, и многое, многое другое, от чего зависит качество жизни и здоровья наших граждан. Было бы наивно полагать, что этого никто не понимает.

Сообщения о хищениях в Оборонсервисе появились уже после того, как был проведен опрос. Возможно, после этих сообщений результаты опроса продемонстрировали бы ещё большую тревогу. *Но и без этой информации среди угроз, которые, по мнению граждан, представляют опасность для России, на первом месте именно коррупция – 48 %, на втором месте – пьянство и деградация населения – 40 %, на третьем – экономическая отсталость – 31 %.* Заметим, что эти ответы примерно одинаковы, независимо от пола, возраста, образования, места жительства респондентов. Пожалуй, все эти три позиции надо воспринимать совместно, тем более что респондентам предлагалось из большого числа вариантов отобрать три главных. Отобрали эти варианты. Если задаться целью и определить, какой из этих трех вариантов для страны хуже, придется, вторя классику, сказать «все хуже». Именно пьянство и деградация населения ведут к экономической отсталости и коррупции.

Среди других вариантов многие респонденты отмечают слабое развитие производства – 22%, национализм (особенно в республиках) – 18%, сосредоточение всей власти в центре – 17%. Еще меньшей угрозой для страны респонденты считают слабость Вооруженных сил (9%), массовые выступления оппозиции (8%). То, что России как суверенному государству ничего не угрожает, отметили всего 5%. Как видим, централизация власти беспокоит совсем не многих. Большинство одобряет такой порядок государственного устройства. Но не беспокоят людей и выступления оппозиции против нынешней власти. Не беспокоят потому, что не считают эти выступления серьезной опасностью. Беспокоит, как мы уже отметили, коррупция.

В мире известны два основных варианта преодоления этого явления. Демократический и авторитарный. Пример демократического варианта дают Дания, Швеция, некоторые другие европейские страны. Здесь коррупция минимальна. Основная сила, противостоящая коррупции в органах власти, – институты гражданского общества. У чиновников нет никаких тайн от населения, нет никаких иных, кроме зарплаты, источников доходов. Другой вариант – авторитарный. Он тоже дает результаты. Много говорят об эффекте борьбы с коррупцией бывшего президента Сингапура Ли Куан Ю, который жестокими силовыми мерами навел в стране чистоту и преодолел коррупцию. Какой путь борьбы с ней выбрать нам: европейский или азиатский? Учитывая, что против централизации власти выступают только 17 %, причем это в основном образованные жители мегаполиса, большинство отдает предпочтение второму варианту и ждет результатов. Первые шаги, сделанные высшим политическим руководством, обнадеживают. Хотя слова В.В. Путина о том, что сейчас не 1937 год, то есть массовых «посадок» не будет, возникает вопрос, как будут сортироваться коррупционеры, кого в тюрьму, а кто пусть ещё погуляет?

Ответы респондентов на вопросы об угрозах для России различаются, в зависимости от принадлежности к тем или иным социально-профессиональным категориям. Мы уже отмечали, что все опрошенные коррупцию поставили на первое место. Но наибольшую нетерпимость к этому злу проявили рабочие (рядовые работники) и инженерно-технические работники – 53 %, наименьшую – бизнесмены – 32 %. Но на такую опасность, как экономическая отсталость, больше всего обращают внимание именно представители бизнеса, их же больше других категорий беспокоит слабое развитие производства. Именно в этом они видят главную угрозу для будущего России.

Мы попытались уточнить сферы, вызывающие неудовлетворенность респондентов, затрагивающие их непосредственную жизнь и быт. Одно дело, когда люди говорят о стране в целом, и другое дело, когда они говорят о самих себе. В этом случае их ответы более определенны и конкретны. Назовем самые существенные вопросы, которые беспокоят наших людей. Это материальное положение респондента и его

семьи, работа (её наличие, оплата, условия труда), медицинское обслуживание. Но эти три главных позиции, отмеченные респондентами, в разных местах решаются по-разному. Более или менее терпимо обстоит дело в мегаполисе, похуже – в небольшом городке и совсем плохо в – сельской местности.

Отношения города и деревни сегодня приобретают острый характер. Противоречия нарастают. Местное самоуправление на селе не имеет существенных возможностей для решения жизненно важных проблем. По сути, вопрос организации местного самоуправления не решен. Это ещё одна из угроз России.

Таким образом, проблем много, все не перечесть. Они касаются и каждого в отдельности, и общества в целом. Активность респондентов дает нам основание сказать, что люди проявляют беспокойство не только о себе, но и о стране в целом. Хотя слова песни «раньше думай о Родине, а потом о себе» уже призабыты, многие наши сограждане, заглядывая в будущее, свою судьбу не отделяют от судьбы своей страны.

А теперь рассмотрим вопрос о том, от кого зависит, главным образом, решение указанных проблем? На этот вопрос получено большое число разнообразных ответов. Среди них большинство все-таки сходится на трех: на первом месте (52 %) – местные органы власти, на втором месте (48 %) – Президент РФ и Правительство РФ, на третьем месте (42 %) – органы государственной власти субъекта РФ. То есть, по мнению большинства, во всем виновата власть. Хотя 27 % указали на то, что основная ответственность ложится непосредственно на самих граждан. Надежду на Бога, родственников и прочее высказали лишь единицы.

Итак, патерналистское сознание нашего населения еще высоко. Многие уповают на местные власти, полагая, что они имеют все необходимые возможности для решения текущих проблем, но либо не могут, либо не хотят. А поскольку главная проблема (особенно в малом городе и на селе) это работа и зарплата, то именно на её решение должны быть направлены усилия власти и в первую очередь местной. Все это говорит лишь о политической наивности наших людей, непонимании сущности централизации.

В этой связи важно выделить ту группу граждан, которая действительно ощущает себя не подданными, а гражданами, уповающими не на власть, а на самих себя. Среди мужчин они составляют 30%, среди женщин 25%. Уверенность в себе, чувство гражданственности возрастает с увеличением уровня образования. Если среди лиц, не имеющих среднего образования, таких нет вообще, то среди тех, кто имеет высшее образование, – 34%. Это ещё раз говорит в пользу образования. Хорошее образование или плохое (конечно, хорошее лучше, чем плохое), но, как видим, этот фактор существенно влияет на становление гражданина, именно из этих людей формируется гражданское общество. 57% из тех, кто уповает не на государство, а на самих себя – бизнесмены, жители Новосибирска. Явление это позитивное, процент людей, надеющихся преимущественно на себя, постоянно растет. Но с другой стороны, эти люди проявляют недовольство работой органов власти. Претензии к органам власти звучат все громче.

Особую озабоченность за будущее страны жители области выразили в ответах на вопрос: «Уверены ли Вы в том, что примерно лет через 10 Россия останется в нынешних границах как единое суверенное государство?». Ответы на этот вопрос требуют глубокого и всестороннего осмысления. Сперва дадим общую картину: «да, уверен» – сказали 36%, «не совсем» – 43%, «нет, не уверен» – 24%. Уклонились от ответа всего 2% опрошенных. Таким образом, мы видим, что респондентов, *абсолютно уверенных в том, что Россия лет через 10 сохранится как единое суверенное государство, лишь чуть более 1/3, большинство в той или иной степени не уверены.* Надо сказать, мысль о возможности распада России в ближайшем или отдаленном будущем произносится довольно часто. Об этом можно услышать и в политических дискуссиях, которые звучат с экранов телевизоров, и в материалах серьезных исследований, и в речах политических деятелей. Такое впечатление, что народ приучают к неизбежному.

Как реагируют на это различные социальные слои и группы? В зависимости от пола, существенной разницы нет. И мужчины, и женщины думают примерно одинаково. А вот в зависимости от возраста изменения уже есть. Больше всего сомневающихся в том, что Россия сохранится как единое суверенное государство, среди молодежи – 48 %. Это не может не вызывать тревоги. Чувство патриотизма многим представителям молодого поколения привить не удалось. О каком патриотизме можно говорить, когда высшее политичес-

кое руководство покупает дворцы за рубежом, там же хранит свои деньги, там же лечится, обучает детей и внуков. Может сложиться впечатление, что представители власти уже готовятся к отъезду на ПМЖ за рубеж.

В зависимости от образования. Больше всего пессимистов на счет будущего России среди лиц, не имеющих среднего образования. Среди них ответ «да, уверен» дали лишь 11%, «не совсем уверен» – 42%, и «не уверен» – 47%. Среди лиц с высшим образованием картина не столь мрачная, но и не оптимистическая: «да, уверен» – 30%, «не совсем уверен» – 42%, «не уверен» – 21%. Другими словами, *почти 70% лиц с высшим образованием предполагают, что лет через 10 России как единого суверенного государства может и не быть.*

В зависимости от рода занятий. Как ни странно, наиболее патриотичны предприниматели. Среди них 40 % уверены в том, что Россия останется единым суверенным государством, иначе думают лишь 18 %. Все остальные профессии думают примерно одинаково. Для 2/3 опрошенных жителей Новосибирской агломерации будущее страны вызывает большие сомнения.

Когда возникают вопросы, почему на президентских выборах большинство проголосовало за В.В. Путина, почему на сентябрьских выборах 2012 года в региональные и местные органы власти большинство было на стороне «Единой России», могут быть даны простые ответы. Потому что В.В. Путин выстроил «вертикаль власти», установил жесткую централизацию и тем самым не допустил распада страны в 2000-х годах, когда такой распад уже фактически начался. Другой силы, способной не допустить центробежные процессы, у нас просто нет.

1. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года / В.В. Путин // Российская газета. 2008. 9 февраля.

2. Путин В.В. Мы должны победить коррупцию / В.В. Путин // Вестник российской нации. 2012. № 2/3. С. 49.

1. Putin V.V. O strategii razvitija Rossii do 2020 goda / V.V. Putin // Rossijskaja gazeta. 2008. 9 fevr. (Russian).

2. Putin V.V. My dolzhny pobedit' korrupciju / V.V. Putin // Vestnik Rossijskoj nacii. 2012. № 2/3. S. 49 (Russian).

UDC 32.019.52

CENTRALIZATION OF AUTHORITIES AND FUTURE OF RUSSIA (ANALYSIS OF SURVEY OF NOVOSIBIRSK AGGLOMERATION INHABITANTS)

Novokreshchyonov Aleksandr Vasilievich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Siberian Institute of Administration branch, Professor at the Chair of State and Municipal administration, Doctor of Science (Sociology), Professor, Novosibirsk, Russia.
E-mail: novokreschenov@sapa.nsk.su

Annotation
The article shows the estimation of various layers and groups of Novosibirsk agglomeration inhabitants, their ideas of future of Russia. The article is based on the survey.

Key concepts:
social optimism, quality of life, state sovereignty, "vertical power structure", centralization, decentralization.